

Ольга Рыбкина

У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ

Ольга Рыбкина

У подножия горы

<https://litres.ru/72829997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они — Эмма и Георг. Брат и сестра, близнецы, наследники великого королевства. Их связь нерушима с самого рождения. Но корона требует жертв, которые невозможно предугадать.

Политические интриги затягивают их в свою паутину. Чтобы выжить, им придется играть по правилам двора, где каждый шаг может стоить жизни. Они готовы отдать всё друг за друга, но что делать, если у главного врага родное лицо? Если единственный человек, которому ты доверял безгранично, становится пешкой в чужой игре?

Иногда самое страшное испытание для королевской крови — это сохранить любовь там, где правит только власть. Как далеко они зайдут, чтобы защитить друг друга, прежде чем сами разрушат то, что связывает их крепче любых клятв?

История о выборе, который ломает судьбы, уже ждет вас.

Ольга Рыбкина

У подножия горы

О.Н. Рыбкина

Роман

У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ

1.

У подножия горы стоял целый полк, готовый биться за свою королеву насмерть. Им оставалось только дойти до вершины и свергнуть столь ненавистного ей Георга. Вся армия ее великого королевства была в тот момент вместе с ней, в едином порыве готовая уничтожить зло раз и навсегда.

Одетая в блестящие доспехи, держащая воинственно меч, наставлявшая своих подданных пламенными речами, могла ли она когда-то предположить что сейчас, спустя несколько лет будет находиться в полной решимости уничтожить своего некогда любимого брата.

И даже если она не забыла все, что когда-то их связывало, последние годы выстроили ее мир заново, отодвинув назад, в глубину души всю преданность и любовь к нему.

В ее родном королевстве казалось, ничего не изменилось, а родовой замок возвышался над ним, как наглядное доказательство могущества Бликертема.

Оглянувшись, она увидела за спиной Стефа. Прочитав в ее глазах некоторое сомнение, он ободряющее кивнул и потянулся за мечем, не давая ей даже малейшей возможности отступить.

Глубоко вздохнув так знакомый ей с детства кристальный воздух, она подняла меч и, прокричала: «Вперед!»

2.

То, за что собралась воевать Эмма являлось одним из самых богатых и успешных королевств своего времени. Бликертем находился на южной стороне острова Мултон, территорию которого помимо него занимали еще два королевства Тидердоф и Кибор.

Несколько веков между королевствами устанавливались тесные связи, традиционно династии рождались, заключая браки между своими детьми. Это укрепляло отношения между королевствами, а так же давало различные льготы для торговли.

Торговля происходила на нейтральных территориях близ границ. У каждого на границе находился торговый город, который не только выполнял функцию обмена товарами, но и был обустроен не хуже столичных городов. На рынках всегда было многолюдно и весело, устраивались различные представления и состязания, объявлялись новости и проходили собрания. Так было в каждом королевстве, но лишь в единственный воскресный день рынки других городов значительно пустели и основная масса покупателей или просто зевак

собиралась именно у границ Бликертема.

Дело в том, что воскресенье был единственным днем в неделе, когда ловцы драконов представляли свою добычу на продажу. В основном продавались молодые или даже еще не вылупившиеся драконы, их отлавливали в южной стороне острова, наполненной бесчисленным количеством «живой воды», у которой они гнездились. «Живой водой» жители Бликертема прозвали огромное количество пресных озер, наполняющих эти места. Удобное расположение озер и близость океана делали эти территории самыми привлекательными для постоянного обитания различных видов драконов. На протяжении многих веков они жили здесь в свое удовольствие, выполняя нередкие набеги в северную часть острова, чем немало тревожили местных жителей. Те в свою очередь стали создавать специальные отряды воинов для обеспечения безопасности своих государств. Так как южная часть острова была территорией Бликертема, то местным не оставалось ничего, как создать целые полки воинов по отлову и даже приручению драконов.

Драконов использовали повсеместно на острове. Их выращивали из маленьких ящериц, приручали и делали совершенными помощниками в земледелии, строительстве, транспортировке и даже войне. Естественно, королевство, обладающее самой большой по численности драконьей армией, пользовалось безукоризненным авторитетом у соседей. Оставляя себе лучшие особи, на продажу Бликертем вы-

ставлял лишь малую часть того, что было у них в запасе, вызывая тем самым постоянную зависть со стороны соседних королевств.

Но не только это служило причиной постоянной зависти. В силу своей географической расположенности климат в Бликертеме был значительно мягче, чем в Тидердофе или Киборе. Урожаи пшеницы, овощи и фрукты, мягкая и короткая зима – все это создавало отличные условия для развития и процветания королевства.

Природа этой части острова не оставляла равнодушным никого. Могучие горы и полноводные реки, вековые деревья и ароматные цветы наполняли воздух необычайным ароматом, который надолго оставался в памяти у того, кто хоть раз побывал в этих краях.

Бликертемцы всегда были трудолюбивым и веселым народом. Тянулись к знаниям, развивали города и культуру своего королевства.

Обычный земледелец здесь мог быть намного богаче и счастливее любого торговца из соседних государств. Занимаясь каждый своим делом, люди были уверены в завтрашнем дне и ощущали поддержку своего короля.

За триста лет правления династии не было ни одного бунта или недовольства властью. Народ почитал своих правителей, посылая им свои молитвы и почтение.

Особенным успехом у жителей королевства пользовался отец Эммы, король Твидор, правящий Бликертемом с шест-

надцати лет. Он отличался необычайным умом, справедливостью и добротой. Его жена, королева Селена, как это было принято, была родом из соседнего Тидердофа и являлась дочерью правящего короля.

Повенчанные в юном возрасте, они не сразу осознали всю ценность своего брака, однако спустя некоторое время к ним пришла настоящая любовь.

Воспитанный своим отцом, Твидор обладал необходимой твердостью характера и благородством будущего короля. Отношения его родителей не были идеальным примером семейной жизни, однако отец выражал своей жене необходимое почтение, исходящее, скорее не от сердца, а от привитого хорошего воспитания. Перед своей смертью отец благословил Твидора на трон, произнеся всего два слова, которые юный принц запомнил на всю жизнь: «Будь справедлив!» – произнес отец и через несколько минут скончался, оставив своего 16-летнего сына управлять одним из самых могучих королевств того времени.

Перед своей коронацией Твидору необходимо было жениться, а так как скоропостижной кончины его отца никто не ожидал, разговоров о ближайшей женитьбе Твидора не заводили.

Королева-мать, для благополучного восхождения на трон ее сына, в самые короткие сроки организовала поездку в соседний Тидердоф, за невестой будущему королю.

Юный Твидор, еще глубоко переживая кончину отца, от-

неся к поездке как очередному и необходимому в его кругах ритуалу, не отдавая ни частички своей души для наилучшего результата этой поездки. Погруженный в себя, он молча проехал всю дорогу, не обращая внимания ни на живописные пейзажи вокруг, ни на наставления своей матери по поводу выбора невесты.

Он прекрасно знал, что выбора как такового у него как раз и нет. Его мать, будучи сама родом из этих мест, уже определила для себя будущую невестку, которая бы полностью соответствовала ее запросам. Воспользовавшись своей временной властью, и глубокой печалью своего сына, она пусть даже на короткое время, ощутила себя настоящей королевой, коей она никогда не являлась при муже, находясь, все время в его могучей тени. И сейчас, почувствовав свою величественность, она позволила себе намного больше, чем было разрешено при правлении мужа. От своего имени, Великой вдовствующей Королевы Бликертемской, она написала письмо в соседнее государство о том, что собирается с наследником прибыть в их края с визитом и просит организовать для сына все необходимое, дабы он смог себе выбрать будущую жену, удовлетворяющую всем королевским требованиям. По ее просьбе были отобраны восемь девушек из высших сословий, включая дочерей самого короля Тидердофа. И хотя выбор королевы давно уже пал на его младшую дочь Селену, не соблюсти все традиции выбора невесты она не могла.

Лишь только оказавшись у ворот, ведущих во владение

замка Тидердофов, Твидор начал обращать внимание на то, что происходит вокруг.

– Приехали? – спросил он у матери, заранее зная ответ.

– Да, сын мой, – ответила королева давно отрепетированным величественным голосом, что сын даже посмотрел на нее с некоторым интересом, уже начиная понимать, что эта поездка обещает быть несколько занятней, чем ожидалось.

– Так мало охраны, – хмыкнул Твидор, осматривая специальные выступы на вершине замка, на которых, по его ожиданиям, так же как и в Бликертеме должны были находиться войны со специально обученными, чернокрылыми драконами.

– Идем мой мальчик, – продолжала репетировать его мать, даже не услышав то, что он только что сказал.

Пройдя немного вперед, они оказались в шикарном саду, прилегающим к замку. Вокруг были изумительной красоты цветы и деревья, чистейшие фонтаны и дорогие статуи, в общем, все то, что удивило бы кого угодно, но только не наследного принца Бликертема, окруженного похожей роскошью с детства.

В глубине сада их уже встречали представители династии Тидердофов. Король с королевой в окружении сына и трех дочерей.

– Добро пожаловать, ваше Величество, произнес стоящий впереди главный консул, опустив голову вниз, дабы оставить без внимания то, к кому именно он обращается, во избежа-

ние неловкой путаницы.

Твидор с матерью прошли мимо него, направляясь непосредственно к хозяевам замка.

Во время знакомства, Твидор естественно обратил внимание на младшую дочь королевской четы, ведь не смотря ни на что, в дороге он все-таки запомнил имя рекомендуемой ему принцессы. К его радости она оказалась действительно очень милой. Она не без интереса посмотрела на него, немного смелее своих сестер, ведь и ей уже было известно о том, что именно ее кандидатура рассматривается как основная.

Столкнувшись на мгновение, их взгляды быстро разбежались, как бы не предавая значения взаимному интересу.

Пройдя во дворец, гостям непременно было предложено отдохнуть в связи со столь утомительной поездкой. Никто не возражал.

Поселив сына с матерью отдельно, в лучших покоях замка, им было объявлено, что бал по случаю выбора невесты состоится в девять, а до тех пор, гости могут чувствовать себя как дома, не лишая себя удовольствия заняться тем, чем только они пожелают.

Две королевы: вдовствующая Бликертемская и действительная Тидердофская уединились, дабы обсудить все необходимые детали предстоящей помолвки, а так же последующих связей государства при благополучном бракосочетании.

Твидор не был настроен выходить из своих покоев, ибо

все вокруг происходило, как по давно написанному сценарию и не представляло для него никакого интереса. Он видел увлеченность своей матери процессом и, являясь прирожденным дипломатом, предоставил ей столь долгожданную возможность блеснуть в обществе и показать всю свою значимость и власть.

Он знал, что время ее ограничено. Ведь как только он женится – он взойдет на престол, а взойдя на престол, власть по праву перейдет к нему, так пусть же она порадует, хоть сейчас. В конце концов, она это заслужила.

Изучив в своих покоях книжный шкаф, Твидор решил отвлечься с помощью интересной книги и, выбрав истории о походах Рыцарей Чести, устроился поудобнее на красивом кресле у камина. Любовь к книгам, была родовой чертой Бликертэмов, с самого раннего детства юных принцев и принцесс приучали много читать. Что именно, отбиралось на совете преподавателей замка, при участии короля. Таким образом, в детскую библиотеку книги никогда не попадали случайно, наоборот они являлись результатом тщательного отбора в зависимости от пожеланий монарха.

В библиотеке Твидора было много книг о приключениях, походах, могучих и доблестных рыцарях, в общем, все то, что в свое время было отобрано ему, с одобрения его отца.

Походы Рыцарей Чести, были прочитаны им не раз, но именно эта книга, по его мнению, отвлекла бы его на данный момент лучше всего. Погрузившись в нее, он даже не услы-

шал, как кто-то робко постучал и, лишь услышав шаги, отложил книгу и посмотрел в сторону двери.

– Можно? – спросила молодая особа, которая стояла посередине комнаты, рассматривая принца с неподдельным интересом.

– Ты уже вошла, – буркнул Твидор, и, видя, что это слегка смутило девушку, добавил, – Давно ты тут, Селена? – решив, что услышав свое имя, она непременно обратит внимание на то, что он его запомнил. Так и вышло. Селена, немного смутившись, улыбнулась и подошла ближе.

– Нет, – ответила она.

– Я, кстати, стучала, ты не услышал. Что читаешь?

– Походы Рыцарей Чести – ответил Твидор, закрывая книгу.

– Интересно? – спросила Селена.

– Ты разве не читала? – удивился Твидор.

– Нет – ответила она. Твидор заметил ее смущение и добавил.

– Ничего страшного, для принцесс тут мало чего интересного. Ты что-то хотела?

– Я? – удивленно ответила Селена и, поняв, что выглядит немного глупо, решила придумывать на ходу. – Я тут, кое-что забыла, пришла забрать.

Твидор улыбнулся, такая милая она пришла посмотреть на него, на своего будущего мужа и возможно попытаться что-нибудь узнать о нем, перед тем как по воле родителей

свяжет с ним свою жизнь навсегда. Ему было очень приятно, что она, при всей своей красоте, которую он отметил для себя еще при первом знакомстве, обладает смелостью и любопытством. Он видел, что она хитрит, но это хитрость вынужденная, заставляющая ее саму чувствовать себя виноватой, но лучше так, чем выглядеть девушкой, проявляющей интерес к юноше. Истинные леди, да к тому же принцессы так ведь не поступают. Все было написано у нее на лице и от этого она показалась Твидору ее красивее.

– Так забирай, что забыла – решил подыграть ей Твидор. Селена быстрым взглядом окинула комнату и произнесла.

– Я, пожалуй, пришлю служанку, потом, чтоб не мешать тебе.

Она уже было собиралась уходить, но Твидор остановил ее своим вопросом.

– Селена?

– Да, – ответила она, не оборачиваясь.

– Ты хочешь замуж? – спросил он со всей мужской прямотой, едва сдерживая улыбку, чтобы не показаться невежливым. Он знал, что смутит ее, но юношеское озорство взяло верх и, он не удержался, чтобы не подшутить над ней.

Селене повезло, что в данный момент она стояла к нему спиной. Яркий румянец окрасил мгновенно ее щеки. Ладони слегка вспотели. Ей было неловко, но в то же время не хотелось казаться глупой и слабой.

– Хочу! – выпалила она и, обернувшись, посмотрела ему

пряма в глаза. Твидор не ожидал такого ответа, и сдерживать себя больше не пришлось, смущенная улыбка появилась на его лице. Воспользовавшись его замешательством, Селена поклонилась и быстро направилась к выходу, сославшись на дела.

— До вечера, — произнесла она и, не дожидаясь ответа, вышла из комнаты, хитро улыбаясь.

— До вечера, — ответил Твидор, когда хлопнувшая дверь заставила его очнуться.

Вечер наступил довольно быстро. В шикарном, великолепно убранном зале, собрались все гости. Твидор с матерью расположились рядом с тронами королевской четы, которая принимала гостей, одновременно представляя их юному принцу и его матери. В числе многочисленных гостей было еще семь семей, которые все же надеялись, что вопреки договоренностей между двумя королевами, молодой принц обратит внимание на их дочь и тогда ее жизнь и жизнь всей ее семьи измениться сказочным образом.

Но, несмотря на все их усилия и к великой радости своей матери, Твидор уже искал глазами Селену, которая вот-вот должна была появиться на балу. Ее непосредственность и красота зацепили молодого наследника, и никакая другая девушка уже не смогла даже просто удержать на себе его взгляд.

Однако, врожденная учтивость и благородство, не позволили ему хоть как то обделить вниманием, представленных

ему девушек. Пройдя, через все необходимые ритуалы, поприветствовав и потанцевав с каждой из них, Твидор мгновенно влюбил в себя большую часть.

Селена, наблюдавшая за этим со стороны, старалась скрыть, невольно овладевшую ей ревность, за разговорами с сестрами и гостями двора. Ей так было не по себе от того, что он имеет возможность выбрать другую, что ссылаясь на легкое недомогание, она несколько раз выходила из зала.

К концу бала, когда необходимо было объявить о выборе принца, Селена находилась в таком нервном напряжении, что казалось еще немного, и она упадет от изнеможения.

Наконец настал долгожданный момент. Отец взял Селену за руку и объявил гостям, что выбор принца Бликертемского, пал на его дочь Селену, принцессу Тидердофсскую и под громкие аплодисменты придворных дальнейший вечер объявили вечером помолвки принца и принцессы и, что торжества по этому поводу будут продолжаться всю ночь.

Все были счастливы. Никто не ожидал от них взаимной симпатии, однако ее трудно было не заметить. Даже то, как они украдкой смотрели друг на друга, говорило о том, что этот союз обречен на успех.

Через несколько дней Селена ехала в карете со своим будущим мужем и его матерью в новый дом. Немного грустная, покидающая родное королевство и в то же время волнительная от предстоящей свадьбы она выглядывала в окно, как бы пытаясь запомнить навсегда покидаемые ей земли. Тви-

дор нежно держал ее за руку, придавая необходимую уверенность, в том, что все обязательно будет хорошо.

Королева — мать, в отличие от прошлой поездки, погрузилась в уныние, осознав, что на этом время, отведенное ей для власти подходило к концу, а глаза сына, так трепетно смотрящие на будущую жену, еще сильнее уверили ее в том, что больше она не будет оказывать никакого влияния ни на него, ни на свое королевство. И как бы не было горько, но придется признать, что грядет время правления их величества Твидора и Селены Бликертемских.

По приезду на место Селена сразу обратила внимание на какую-то воинственность Бликертемского замка. Он возвышался на горе Брут, одной из самых высоких гор острова, как неприступная крепость. Сильный и величественный он символизировал всю мощь и могущество Бликертема. Когда они подъехали ближе, она смогла рассмотреть, что на башнях, окружавших замок со всех сторон, находились чернокрылые драконы с несколькими стражниками. Ее поразило, что каждая башня обладала собственным драконом. Конечно, ведь в Тидердофе драконы не были столь обыденны и повсеместны, как здесь. Это придавало замку еще большую величественность и неприступность. Впервые Селену наполнило чувство гордости за свой будущий дом.

Разместившись каждый в своих покоях, как этого требовали правила до проведения венчания, Селена и Твидор погрузились каждый в пучину, окружавших их дел и обязан-

ностей.

Твидор все больше времени уделял своим министрам, заседаая часами в приемном зале отца. Те в свою очередь пытались повлиять на будущего короля, разбившись на два лагеря сторонников старого и нового режимов. Не зная, какую именно сторону займет Твидор, влиять они пытались как можно мягче, чтобы потом, оказавшись по другую сторону от короля, не впасть сразу в его немилость.

Основную силу на совете занимал младший брат покойного короля Парет. Являясь дядей Твидору, он, безусловно, пользовался у юноши авторитетом, тем более сейчас, когда тот так нуждался в твердом мужском плече. Нужно сказать, что при правлении отца Парет не занимал каких-то важных постов при дворе, и даже был несколько отстранен от политики в силу своего вспыльчивого и эгоистичного характера. Он был наделен всем необходимым и руководил небольшим городком у границы Бликертема.

Однако, как только короля не стало, он, как и королева-мать, прожившая в тени своего мужа, решил, наконец, воспользоваться возможностью реализовать все свои королевские амбиции. Будучи отстраненным от двора он не очень хорошо знал своего племянника, так как виделся с ним исключительно во время торжественных приемов, на которые был приглашен. В его памяти племянник остался маленьким, скромным мальчиком, на которого сейчас, по его мнению, можно будет влиять без лишних усилий.

Твидор являлся единственным наследником трона, что, конечно же, давало ему крохотную надежду однажды стать королем. Нет, он не желал Твидору смерти или болезни. По крайней мере, в тот момент он был весьма далек от этого. Прибыв в Бликертем с долгосрочным визитом, по случаю венчания и коронации своего племянника, он рассчитывал на завидный пост при дворе и, конечно же, безграничную власть. И сейчас, стоя по правую руку от Твидора он возглавлял лагерь тех, кто, так же как и он жаждал перемен в надежде обрести новый статус и возможности.

Оппонентом ему и его сторонникам был старый друг покойного короля, глава драконьего корпуса Его Величества сэр Вон. Возглавляя свой корпус, Вон пользовался огромным авторитетом у солдат и самого короля. Поддерживая своего друга во многих начинаниях, он заслужил безграничное доверие от чего был посвящен во многие дела, знание которых, делали его фигурой намного значимой для Твидора, чем Парет. Твидор вырос на его глазах, Вон учил его держать меч, ездить верхом на лошади, приручать и объезжать своего дракона.

Обладающий большим сходством с королем, нежели его собственный брат, он испытывал такую же сыновью любовь к Твидору, как и его отец. В нем он видел достойное продолжение династии в традициях правления его отца. С ним так же оказались и многие члены Совета, которые страстно желали уберечь юного монарха от влияния его вспыльчивого

дяди.

Все эти безмолвные бои, разворачивающиеся за спиной Твидора, пока еще не влияли ни на одно его решение. Однако всю напряженность между двумя лидерами он не мог не почувствовать. Раненный потерей отца, он прислушивался к обоим, отыскивая в них родные черты и отцовскую поддержку. На его молодые плечи упал весь груз правления этим могущественным королевством, и он успеет сыграть в его истории немалую роль, но сейчас, он ненадолго позволил себе немного слабости скорбящего сына.

Селена в свою очередь, окруженная заботой и наставлениями королевы, была погружена в куда более приятные заботы. За короткое время она должна была изучить историю нового королевства, знать всех приближенных ко двору в лицо, уметь держать себя в обществе, в новом для себя статусе королевы, изучить порядки и обычаи нового дома, а так же предпочтения и потребности ее будущего мужа.

Все это Селена впитывала в себя с огромным энтузиазмом. Ей повезло, в отличие от той же королевы, она была влюблена, и все, что касалось ее любимого в той или иной степени доставляло ей радость и питало ее интерес.

Была она так же осведомлена и о двух лагерях, существующих при дворе. В это ее посвятила сама королева, ненавязчиво намекнув, что после коронации и ей предстоит сделать выбор, пусть даже он будет отличаться от выбора ее супруга. Здесь королева-мать, конечно же, намекала на лагерь Пар-

та, ибо сама она уже давно определилась, кого будет поддерживать. Их пути, обделенных властью и алчных союзников, конечно же, пересеклись, как и следовало ожидать.

Селена, как и Твидор была далека от всего этого. Прожившей всю жизнь в похожей атмосфере ей не нужно было долго объяснять. Однако она научилась скрывать свои эмоции от посторонних, в чьи ряды она так же зачислила и королеву-мать за отсутствием у той моральных устоев, собственных Селене, и лишь мило склонялась в реверансе при встрече, выказывая свою почтительность. Чем, кстати, вызвала неподдельный восторг королевы-матери, не обладающей должным интеллектом, чтобы распознать неладное, видя почтительность и уважение к собственной персоне.

За несколько дней Селена, окунувшись в мир новой жизни, поняла, насколько трудно будет им с Твидором противостоять лжи и бесчестию, царящих без сомнения и в этом вековом замке. Но, как и ее будущий супруг, в эти несколько дней она тоже позволила себе небольшую слабость быть просто юной и счастливой девушкой, ожидающей своего счастливого замужества.

До церемонии оставалось совсем немного времени. Все уже было готово. Столы и угощения украшали главные залы, толпы гостей внутри центрального собора, а так же зевак на улицах заполонили город. Гулянья и торжества по поводу двух красочных церемоний будут продолжаться в течение десяти дней.

Церемония венчания, проходила в самом большом и величественном соборе Бликертема, наполненном воспоминаниями обо всех торжественных и печальных событиях королевства на протяжении нескольких веков.

Твидор и Селена, оба, светились от счастья, вступая на очень скользкий и в то же время магический путь их жизни.

Насладившись в первый день церемонией венчания, толпа зевак рано утром следующего дня вновь окружила улицы, для лицезрения второй, не менее важной и величественной церемонии – церемонии коронации.

Все королевство возлагало на них свои надежды, все – от главных придворных до обычных лавочников испытывали неподдельную радость, которая всегда наполняет сердца верующих в то, что перемены должны принести только благо.

Для каждого эти перемены олицетворяли что-то свое, однако радость внутри, пусть даже и помыслы их рознились, радость наполняла совершенно одинаковая, радость от предстоящих в скором перемен.

Едва закончилась церемония венчания, и молодые король с королевой были представлены народу, начались торжественные гуляния с массовыми развлечениями и угощениями для жителей королевства. Все эти десять дней народ королевства отмечал начало важных для них перемен. Что же касается самих виновников торжества, то не успела остыть еда за их праздничным столом, как их с головой накрыла волна проблем и забот, связанных с только что при-

нятыми ими обязанностями.

Все окружение под тщательными масками скрывающее свое лицемерие и притворство, требовало от них принятия определенных решений, которые впоследствии повлияют на их судьбу и судьбу всего королевства.

Казалось в пучине всего происходящего, они и вовсе больше не встретятся. Однако спустя год, Бликертем отмечал не менее волнующее событие – рождение близнецов. Долгожданных наследников династии: Эммы и Георга.

3.

Для всего королевства это был очень значимый день. Королева-мать, погрузившись в заботы о предстоящей церемонии, раздавала команды направо и налево, воспользовавшись временным отстранением Селены от своих обязанностей. На несколько дней ей опять улыбнулась удача, и бразды правления перешли в ее руки. Пусть даже и организация этого торжества, в честь рождения наследников, но она опять сможет почувствовать себя хозяйкой в этом огромном замке.

За год с небольшим, что Селена провела здесь, они уже успели показать друг другу свои коготки. Назначение Твидором сэра Вона своей правой рукой, означало проигрыш для королевы-матери и Парета. Селена поддержала в этом выборе мужа, чем практически сразу оградила их от власти и возможности хоть как-то повлиять на решения молодого короля. В глазах матери Селена была беспросветной дурой,

которая просто влюбилась и, хочет угодить мужу. Даже такая позиция вполне устраивала Селену, если она гарантировала ей сведение к минимуму встреч со свекровью. Что и произошло, и в течение года они виделись лишь на официальных приемах и званых ужинах.

Теперь же, когда Селена подарила этому королевству сразу двух наследников, она понимала, что огородить себя и тем более детей от этой жесткой и весьма недалекой женщины будет невозможно. От одной только мысли, что ее дети, могут попасть под ее влияние, Селену бросало в жар. И пусть им и было то всего несколько дней, но уже сейчас пора было задуматься над тем, как будет проходить процесс их воспитания. Селене оставалось лишь слегка окрепнуть, чтобы вернуться к выполнению своих уже новых обязанностей. Матери, которая воспитает достойных продолжателей династии Бликертемов.

Именно достоинство, то чувство, которое напрочь отсутствовало у ее свекрови, она хотела передать своим детям. Она всегда была чуть выше, происходящего с ней. Понимая все намерения и цели королевы-матери, она с достоинством относилась к уколам в свой адрес, не плела интриг, а лишь окружила себя верными и надежными людьми. В отличие от нее, Селена не шептала Твидору о том, какие дела проворачивает его мать у него за спиной. Держала в себе обиды и возмущения, которые переполняли ее, в то время как мать переходила всякие границы. Какая-то внутренняя уверенность

стойко жила в этой юной красавице. Уверенность в том, что она права, уверенность в любви и преданности своего мужа, уверенность в процветании ее королевства. И именно эту уверенность, по своему слабоумию, королева-мать причисляла к высокомерию. О чем неоднократно говорила Твидору, решив, что он слишком любит свою жену, чтобы не замечать ее недостатков.

Не смотря на все это, Твидор не попадал в ловушки своей матери, он уже давно составил не только свое мнение о ней, но даже выработал определенный стиль поведения. Он относился к ней с почтением и уважением и даже с любовью, всегда выслушивал ее требования и упреки и, широко улыбаясь, уже через минуту отметал все лишнее, оставляя матери лишь крохотную надежду на то, что ее слова подействуют в дальнейшем на его решения.

Как и Селена он был безумно рад рождению детей, возлагал на них огромные надежды, мечтал о том, как все они будут счастливы. Он окружил заботой и любовью свою жену, в благодарность за подаренное счастье быть отцом.

С самого рождения этих детей окружала любовь. Любовь сразу двух родителей, казалось бы так обычно, но с другой стороны так редко в их сложном мире. Селена стремилась рассказать детям все, что сама считала главным в жизни. Для нее было важно, чтобы дети знали, что такое любовь, добро, счастье, справедливость и достоинство. Она тщательно отбирала легенды, которые с огромной любовью читала им

перед сном. Замечала любые огрехи в их воспитании и, старалась вовремя их исправить. Своими частыми, но весьма справедливыми замечаниями, она хотела привить в них самоуважение и дисциплину.

Ей повезло, ее очень любил муж. Отец ее детей был не только не равнодушен к процессам воспитания, но и сам активно в них участвовал. Иногда перед сном, Селена закрывала глаза и думала о том, как ей повезло. Как несказанно ей повезло в том, что она любит и любима. Когда муж ласков и искренен с ней. Когда он с нежностью относится к их детям. И даже то, что она королева, не затмевало ни на секунду ее глубокого женского счастья. И лишь единственный человек во всем замке изредка заставлял ее погрузиться.

Королева-мать, несмотря на все усилия Селены, большую часть своего свободного времени старалась уделять внукам. В них она видела второй шанс, данный ей жизнью, на то, чтобы исправить все прошлые ошибки, которых она видела немало для себя в воспитании собственного сына и, наконец, получить достойных наследников ее королевства. Твидор был по ее мнению слишком добр, слишком щедр и мягкосердечен. Практически во всех его поступках она видела слабость и мягкость характера, которые по ее мнению не должны отуманивать разум достойного монарха. Не реализовав свои амбиции в собственном сыне, она искренне надеялась проделать это с внуками. Больше всего ее внимание занимал маленький Георг, так похожий на своего отца в дет-

стве. Такой же любознательный и заводной, игривый и веселый он никогда не оставался без внимания и заполнял своим присутствием все пространство какой-то неумемной и светлой энергией. Королева-мать очень любила наблюдать за его играми. В отличие от его матери она никогда не одергивала его за грубость или неуважение, так как искренне считала, что уважать должны были его, а не наоборот. Георг очень любил оставаться с бабулей. Он делился с ней секретами, посвящал в планы следующего дня. В ее присутствии он как-то особенно чувствовал свою величественность, что не могло не нравиться маленькому ребенку. Королева-мать не требовала от него отчета о сделанных заданиях или мгновенного и беспрекословного повиновения. Все, что от него требовалось лишь играть и веселиться, ибо жизнь будущего короля, по мнению его бабушки, не должна быть омрачена такими понятиями как совесть или ответственность.

Все это не могло не огорчать Селену. Она не раз пыталась поговорить с Твидором, о пагубном влиянии бабушки на их сына, но это не казалось ему чем-то действительно серьезным. Он знал о прениях матери и жены и, поэтому всячески старался избегать этой темы, ведь повлиять на это было не в его королевской власти.

В своем сыне он видел просто ребенка, которому нужно дарить ласку и любовь. Что поистине не мало, но иногда родителям трудно замечать очевидное.

Юная Эмма не во многом в этом возрасте отличалась от

Георга. Она была так же подвижна и весела. Любила шалить вместе с ним и смеяться. Но, в отличие от брата, она никогда не позволяла себе лишнего. Она прекрасно знала, кем является, и что все вокруг – это ее подданные, однако, как и у матери, у нее было какое-то врожденное достоинство, которое помогало ей правильно себя вести в той или иной ситуации. Нередко она сама поправляла Георга, настолько умело насколько это может сделать ребенок. Она очень любила своего брата. И он отвечал ей тем же. Она так же любила и свою бабулю, однако та, держалась с ней сдержанно. В Эмме она, прежде всего, видела ее мать и это было сильнее даже любви к собственной внучке. Но юная принцесса не обижалась, точнее сказать она этого и не особо замечала в силу своего возраста и того, что общаться с бабушкой ей было особо не интересно. Именно поэтому она частенько оставляла их с Георгом наедине.

Как и ее брат, она любила больше играть, чем заниматься, но и к занятиям старалась подходить как к игре. Ее пытливому уму было всегда интересно все новое и, поэтому простое занятие всегда дополнялось множеством вопросов. Свободное время она много проводила с мамой в саду. Она обожала, когда мама ей читала или рассказывала, что-нибудь интересное. Сад был местом для игр и веселий. Местом, где она чувствовала себя свободной и живой.

Больше всего на свете она любила выезжать из замка, в сад которого ей был уже знаком и исследован каждый куст.

И эта возможность предоставлялась ей довольно часто.

Отец не раз брал их с собой в походы. Традиция, выбираться хоть раз вместе с войском за драконами была очень любима всеми членами королевской семьи. Хотя, по сути, всем остальным она доставляла втрое больше хлопот, чем радости – для маленьких Эммы и Георга не было ничего лучше.

Только одни подготовки к такому походу занимали несколько дней. Должно было быть сделано все, чтобы во время него королевская семья ни в чем не нуждалась и оставалась под надежной защитой. Защитой не от врагов, будь то соседи или разбойники, защитой, прежде всего от самих драконов, которые не очень разбирались, какой именно крови является попавший им на зуб человек. Для охраны королевской семьи, вместе с ними на охоту выходило чуть ли ни половина всего войска, включая так же большую часть драконьей армии. Последние были нужны для усмирения своих же сородичей, а так же быстрых маневров, если это было необходимо.

Нетрудно представить, что вместе со всем этим количеством народа, приходилось передвигаться и немалому количеству обслуги, которая везла необходимое продовольствие и утварь. Но разве могло кого-то все это интересовать. Король вышел на охоту и эти приказы не обсуждаются.

В своих детях он, прежде всего, хотел воспитать воинственный дух и сплоченность, которые так необходимы для

жизни в этих краях. Он хотел, чтобы они росли не в иллюзиях по поводу того, что происходит вокруг, а участвовали в самих событиях непосредственно. Для управления этим могущественным королевством недостаточно лишь книжных знаний и тренировочных навыков. Необходимо лично вникать в некоторые процессы, чтобы прочувствовать сердцем все то, чем живет их народ. Но так рассуждал Твидор. А для его наследников, уютно устроившихся в своей роскошной карете, вся эта поездка была одним большим приключением, ни в коем случае не умоляющих ее достоинств в глазах юных путешественников.

Одетые по-походному, в доспехи и прочую необходимую защиту они чувствовали себя настоящими войнами. И даже маленькая Эмма, несмотря на то, что была девочкой, очень любила представлять себя одним целым вместе с этим величественным войском, которое их окружало. Она ощущала себя великой, бесстрашной воительницей, которая способна справиться с любыми преградами на ее пути. Как жаль, что ее детским мечтам однажды суждено будет сбыться. Пока же вместе с братом она с неподдельным интересом изучала из окна кареты, все, что окружало их в этом поистине увлекательном путешествии.

– Папа разрешил мне взять кинжал! – нарушил молчание Георг, приподнимая полы своего плаща.

– Не может быть! – воскликнула Эмма – самый настоящий кинжал?

– Да, – гордо ответил Георг, – теперь я настоящий воин. И смогу тебя защитить.

– Ух, ты, какой красивый. А мне ничего такого не разрешал, – немного расстроилась Эмма. Но юный брат, увидев ее тоску, поспешил утешить.

– Я поделюсь с тобой, если будет нужно, но все-таки девчонкам кинжалы не полагаются, ты же знаешь. Защищать – обязанность мужчин! – он гордо поправил толстый ремень, на котором держалось крепление к кинжалу, как бы добавляя еще большей важности своим словам.

– А что ты будешь делать, если дракон нападет на тебя? – не без интереса спросила Эмма.

– Я ударю его кинжалом прямо в сердце, – гордо заявил Георг.

– А ты знаешь, где у дракона сердце?

– Конечно! – ответил Георг, и тут же сам засомневался в своих словах. Но главное было не подать виду. Ведь отец наконец-то увидел в нем война, а истинные войны знают и умеют все.

– И тебе не будет его жалко? – продолжала спрашивать Эмма.

– Нет, – ответил Георг, – если он нападет сам, значит сам и будет виноват.

– А мне было бы жалко, – фантазировала принцесса.

– Конечно, ты же девчонка! – весело ответил Георг и поцеловал сестренку в лоб. Он очень любил ее за ее нежный

и добрый характер. Отец научил его бережно относиться к сестре и матери, что было очень трепетно наблюдать при его общении с ними.

– Смотри, Георг, по-моему, мы приехали,– запрыгала от счастья Эмма.

– Ура! Будем разбивать лагерь! Бежим, Эмма, скорее! – и они пулей выскочили из остановившейся кареты.

Прodelав не малый путь до долины озер, вся процессия была сильно измождена, необходимо было быстро установить лагерь, чтобы дать людям отдохнуть. Все желали этого больше всего, но только не Эмма с Георгом. Казалось, время, проведенное в пути, никак не отразилось на их самочувствии, а лишь наоборот запитало еще большей энергией. Для них, все, что их сейчас окружало, было каким-то волшебным. Дышало невероятным воздухом свободы, которого так иногда не хватает в стенах их родного замка.

Долина озер, была одним из самых замечательных и чарующих мест во всем Бликертеме. Окруженная могучими, раскидистыми соснами она была наполнена сказочным ароматом хвои и свежим бризом от прозрачных озер. Это было поистине волшебным местом, где на фоне этого сказочного ландшафта можно было увидеть настоящих драконов, гнездившихся на высоких скалах, находящихся неподалеку от озер.

Тем, кто когда-либо ловил драконов, было хорошо известно, что ловить драконов лучше всего у озер, куда они при-

летают за пищей и водой. Гнездовья драконов были слишком высоки и поэтому делали их полностью недоступными для человека. Даже поднявшись туда на своем собственном драконе, необходимо было держаться вдали из-за опасности быть атакованным в воздухе целой стаей разъяренных хищников.

У озер, молодые драконы учились охотиться, ловить рыбу и даже нырять. Не обладая такой ловкостью, как взрослые они частенько попадали в сети опытных ловцов на драконов. Именно такая охота и предстояла сейчас, но сначала необходимо было передохнуть.

Солнце уже клонилось и нужно было успеть установить лагерь в безопасном и укромном месте, чтобы на завтра отправиться к озерам пешком небольшими группами.

Пробежав целый день, Эмма и Георг совсем не заметили наступление темноты. Королевские шатры были давно установлены. Отец в окружении своих мужественных воинов все еще был погружен в дела, когда звонкие голоса его детей заставили его отвлечься. Быстро закончив очередное собрание, он распустил своих подданных до утра, приказав накрыть ужин ему и детям перед костром у его шатра.

Измученные, полные впечатлений дети живо набросились на приготовленный ужин. Теплый свет костра, природа, рядом отец, что еще им было нужно в тот момент для полного счастья.

– А почему у меня нет кинжала? – закончив с ужином,

спросила Эмма. Отец ласково посмотрел на нее и спросил.

– А зачем он тебе? Я дал кинжал твоему брату, чтобы он защищал тебя. Защищать и оберегать вас с мамой это наша с ним обязанность.

– А если дракон нападет? Что мне делать? – продолжала Эмма.

– Я же сказал тебе, что убью его, если так случится, – вмешался Георг.

– Вот видишь, – сказал отец, – твой брат защитит тебя.

– Я говорил ей отец, эти девчонки вечно ничего не слушают! – продолжал Георг.

– Не правда! – ответила Эмма, – я слушаю, просто я тоже хочу кинжал.

– Не надо, – продолжал отец, – кинжал это оружие мужчин.

– А что же тогда оружие женщин? – спросила Эмма, пытаясь заглянуть отцу в глаза.

– Оружие женщин? – Твидор улыбнулся, – любовь, доброта, ласка – вот оружие женщин моя дорогая.

– А как же оно спасет меня от дракона? – пыталась получить понятный ответ Эмма.

– Придет время, и ты узнаешь, – терпеливо ответил отец.

– А когда оно придет, папа? – не унималась Эмма.

– Всему свое время, дорогая, всему свое время. – Твидор нежно поцеловал ее в лоб и велел няне укладывать детей спать. – Завтра ловим драконов, вы не забыли?

– Нет! – хором ответили дети и, в предвкушении нового дня отправились в свой шатер.

На следующее утро Твидор вместе с главными охотниками на драконов своего войска выехал для приготовления всего необходимого к охоте. Нужно было грамотно продумать план действий, изучить местность и вид обитающих здесь драконов, расставить необходимые ловушки, чтобы к моменту самой ловли детям ничего не угрожало и, они запомнили бы эту охоту, как одно из самых лучших приключений в своей жизни.

Предоставленные сами себе в лагере, Эмма и Георг с нетерпением ждали возвращения отца. Окруженные, сотнями слуг они вовсе не хотели тратить этот бесценный день на собирание цветочков и поедание сладостей. Как и их отец, они хотели как можно больше исследовать и узнать о новом для них месте. Месте, которое так напоминало сказочный лес из их приданий и сказок, которые так часто читала им мама. Им хотелось осмотреть окрестности, а наилучшей для этого возможности, чем сейчас у них может и не быть. Отца нет, а значит, никто не сможет им запретить делать то, чего они по-настоящему хотят.

Изъявив о своем желании прогуляться по лесу, они в окружении нескольких воинов и парочки нянек отправились изучать этот сказочный лес. В свете утреннего солнца все вокруг было таким теплым и ласковым, что порой им казалось, что лучшего места на земле просто не бывает. Увидев на го-

ризонте одно из озер, они устремились туда в надежде увидеть там хоть одного дракона. Конечно, самих драконов они видели, но то были драконы, служившие в отцовской армии, драконы покорные и спокойные, безукоризненно выполняющие приказы своего наездника. Для них такие драконы были так же обычны, как лошади, тем более что несколько из них прибыло в их поход вместе с ними. Нет, они хотели видеть настоящих, свободных драконов. Которые живут не под волею человека, а под своей собственной. Которые свободно летают в небе, как птицы, которые не увешены специальными сбруями и вольны в своих действиях, так же как и человек. Им было сложно представить, что эти могущественные гиганты живут где-то высоко в скалах, не подчиняясь никому и ничему, кроме своих собственных инстинктов.

Вдали заблестела гладь озера, манившая детей так сильно, что слуги едва поспевали за ними. Вырвавшись вперед, Георг первый выбежал из леса на открытое пространство перед озером. Эмма радостно бежала за ним. Она была такая счастливая, что не заметила, как ее брат резко остановился и замер. На всей скорости она врезалась в него, едва не сбив с ног.

– Георг! – укоризненно сказала она, потирая свой лоб, которым ударилась об его плечо, – ты чего?

Но брат не отвечал, а лишь резко отодвинул ее назад, как-бы стараясь от чего-то защитить.

– Тихо! – вдруг резко сказал он.

Поняв, что здесь что-то не так Эмма затаилась и тихонько высунула голову из-за спины брата, чтобы посмотреть на происходящее впереди. Прямо перед ними, в нескольких метрах у берега озера находилось сразу два чернокрылых дракона. Именно такие, какие служат у них во дворце, только эти были совсем молодыми. Они собирались забраться в озеро, но шум, который создали дети, не мог не привлечь их внимания. Не смотря на то, что они были молодыми, размеры их были внушительны и, им совсем не составило бы труда схватить детей и унести в своей пасти куда угодно. По счастью они были сыты. Наступил тот самый короткий момент, когда ни драконы, ни дети не совсем понимали, что им дальше делать. Нарушил его Георг, он медленно стал отодвигать полу своего плаща, пытаясь достать отцовский кинжал. Заметив движение, драконы резко устремились к детям, видя в них, не только пищу, но еще и угрозу. Эмма обхватила Георга за талию, сильно прижалась к нему от страха и, не могла вымолвить ни слова, ей было так страшно, что страх казалось, сковал все ее тело и даже мысли. Георг вытащил кинжал. Охваченный тем же страхом он не мог вымолвить ни слова, лишь только слезы, катившиеся по его щекам градом, выдавали его безмерный страх. Осознав, что это их последний с сестрой день, он закрыл глаза, одной рукой защищаясь, обнажив острый кинжал, а другой крепко прижимая Эмму к себе. Через пару секунд он ожидал неизбежного, как вдруг услышал за спиной звук выстрелившего оружия. Че-

рез секунду он открыл глаза и увидел, что выстрелили сетью, из специальной пушки, сооруженной для ловли драконов. В нескольких шагах от детей, упал, запутавшись в сетке, этот могучий гигант, собиравшийся только что забрать их с Эммой жизни. Второй дракон попытался взлететь, но был повержен тем же оружием и, упал прямо в озеро.

Все еще продолжавший так стоять Георг не смел оглянуться назад. Он знал, что там отец. И что отец никак не одобрит того, что они самовольно решили отправиться к озеру. К его спине, казалось намертво, приклеилась Эмма, которая услышав залпы орудий, все поняла, но еще не могла оторвать голову от спины брата, в которую она уткнулась. Слезы текли из глаз не переставая. Так они и стояли, пока отец не подошел к ним. Никогда в жизни Георг не видел его таким сердитым, выронив кинжал, Георг опустил глаза и сильно заплакал, дав волю эмоциям, которые сковывали его. Твидор схватил его за плечи, кто-то из слуг забрал рыдающую Эмму.

– Как ты мог? – в ярости кричал отец. На какое-то время даже показалось, что он сейчас вытрясет из Георга всю душу, так крепко он схватил его. – Как ты мог, я спрашиваю, ослушаться моего приказа? – но увидев, что его гнев еще больше пугает сына, он переключился на слуг.

– Кому было позволено покидать лагерь в мое отсутствие? Кто сопровождал детей? – ярость его была слишком сильной, но слуги, сопровождающие детей все-таки нашли в себе смелость выйти вперед.

– Закрыть! – прорычал Твидор, – позже решу, что с ними делать!

– Но Ваше Величество! – попробовал возразить один из стражников, – нам было приказано, мы не могли не выполнить приказ!

– Приказ? – сверкнул глазами Твидор. – Чей приказ? Этого сопляка? – он указал на Георга и ярость его казалось сейчас обрушиться на всех. – Да как ты смеешь еще что-то мне говорить? Увести!

– Ты! – переключился он на Георга. – Ты смеешь отдавать приказы в мое отсутствие? Посмотри на меня! – он крикнул так, что даже если бы Георг и хотел то не смог бы, потому что сейчас перед пятилетним ребенком стоял не его отец, а что-то не намного страшнее тех самых драконов.

– Посмотри на меня, Георг! – повторил Твидор так, что выбора у сына не осталось и, он поднял голову. – Запомни! Запомни раз и навсегда, я здесь отдаю приказы. Я! Ты понял?

– Да, – еле выдавил из себя Георг. – Я понял, отец.

– Ваше Величество! – в бешенстве закричал Твидор. – Для тебя, как и для всех я король!

– Да, Ваше Величество, – прошептал Георг, и слезы опять градом полились из его глаз. Он никогда не видел отца таким, он никогда даже не мог себе представить его таким. Для него и для Эммы это запомнилось на всю жизнь.

– Как ты мог послушаться моего приказа? – продолжал Твидор. – Ты понимаешь, какой опасности ты подверг себя

и свою сестру. Мы успели в самую последнюю минуту, одна минута и вас бы здесь не было! Ты это понимаешь?

– Я понимаю, – ответил Георг, но отца уже мало волновало, что он бормочет себе под нос.

– Где Эмма? – резко обратился Твидор к окружающей их толпе слуг. Испуганную Эмму вывела няня. В ожидании своего наказания Эмма слегка пряталась за ее подол.

– Эмма! – вскрикнул Твидор, обнимая ее, – Ты в порядке?

– Да, Ваше Величество, – ответила Эмма и сильно прижалась к отцу.

– Ну, ну, – сказал Твидор, уже значительно успокоившись, – Все хорошо, моя дорогая, все хорошо!

– Пускай детей осмотрят лекари! – отдал приказ Твидор и растворился в толпе слуг.

Эмму и Георга усадили на лошадь и, в сопровождении нескольких слуг отправили в лагерь. Уезжая, они все еще слышали рев драконов, которых умирляли отважные ловцы из отцовского войска. Необходимо было доставить их во дворец, нанеся как можно меньше травм, так как этим двум юнцам предстояло присоединиться к великой драконьей армии королевства.

Пока они ехали, Эмма нежно обнимала Георга. Она была очень горда за своего отважного брата и, чувствовала вину за то, что гнев отца пролился только на него одного.

– Ты был очень смелым, Георг, – сказала она и еще сильнее прижалась к нему, как бы желая высказать этим все, что

было у нее на душе. Но Георг ничего не ответил. Он сидел на коне хмурый и подавленный, шмыгая носом и, иногда смахивал предательские слезы со своих щек. Ему было очень обидно, как отец поступил с ним. В силу своего возраста, единственный вывод, который он смог из всего этого сделать, что отец любит Эмму больше и, что он один незаслуженно понес наказание.

К вечеру Твидор потихоньку остыл, перед костром у своего шатра он ждал детей на ужин, размышляя над тем, как печально мог бы для него закончиться этот день. И когда они появились, представ перед ним прямым доказательством того, что все хорошо, он не смог не улыбнуться, хотя изначально хотел продолжить воспитательную работу. Эмма, заметив настроение отца, улыбнулась ему в ответ, а Георг был слишком обижен, чтобы улыбаться.

– Сегодняшняя охота многому вас научит, – начал Твидор. – Я был слишком разгневан от того, что мог в один миг вас потерять. Я был слишком разгневан тем, что вы ослушались моего приказа оставаться в лагере. Я был разгневан недальновидностью слуг и вашей проворностью. Да я был очень разгневан. Но то, что я увидел, сын, – сказал он, положив руку Георгу на плечо, – вызвало у меня такое чувство гордости, что невозможно описать словами. То, как ты мужественно защищал свою сестру ценой собственной жизни, навсегда останется в моем сердце. То, как вы были единым целым, поселило внутри меня такую радость и гордость за

вас, что я просто не могу усидеть на месте!

С этими словами Твидор сорвался со своего места, схватил детей в охапку и начал их целовать. Не ожидавшие такого дети расхохотались, казалось, на весь этот вековой лес и следы обид и досады тут же смыла волна, захлестнувшего их счастья.

Почти всю ночь они просидели, рассказывая отцу свои впечатления от этой судьбоносной встречи. Хихикали и подтрунивали друг над другом, так будто ничего особенного и не произошло.

По дороге домой король распорядился о передаче пойманных драконов своим детям. Надлежащим слугам предстояло сделать из них личных драконов принца и принцессы. Обучить Эмму и Георга езде на драконах и всему необходимому, чтобы с доблестью пополнить ряды летучей армии королевства. Восторгу детей не было предела и, они счастливые и повзрослевшие возвращались домой. Эту охоту они запомнят навсегда.

4.

Прошло пять лет. Королевство процветало, как никогда. Твидор успел провести несколько реформ, касающихся улучшений жизни своих подданных и в целом всего королевства. Процветала торговля, росло благосостояние жителей, укреплялась и совершенствовалась армия. Твидор был мудрым и уверенным правителем, он знал, чего хочет и, добивался своих целей исключительной мудростью, которая была

дарована ему свыше. К своему монархическому везению он был чрезвычайно любим своим народом. Немногим, не менее мудрым и справедливым правителям приходилось испытывать на себе эту любовь. Он обладал настолько сильным обаянием, внушая доверие одним только уверенным взглядом. Кроме того, ни один король до него, не был так близок с народом в прямом плане.

Ежегодно, Твидор устраивал турнир, на котором вся королевская чета была в окружении своего народа. Это были соревнования армии драконов Его Величества. Участники выполняли ряд сложнейших заданий, выигрывал тот, кому удалось выполнить все без ошибок и за самое короткое время.

Эти соревнования пользовались огромным успехом не только Бликертеме. Даже жители соседних королевств специально ежегодно приезжали на них. Согласно традиции, король присутствовал со всей своей семьей, а его подданные могли лицезреть не только потрясающее выступление, но и своего правителя.

В этом году соревнование планировалось с особым размахом. За несколько дней было объявлено, что нынче принц и принцесса не будут восседать рядом с королем и королевой в зрительском ложе, а будут принимать непосредственное участие – наравне с остальными участниками. Ажиотаж был просто сумасшедший, всем очень хотелось посмотреть на юных наследников. Это было просто неслыханно, одно то, что соревнования всегда были очень опасными для наездни-

ков драконов, вызвало большое уважение. Если король рискнул жизнью своих детей – значит действительно это стоит увидеть.

А во дворце тем временем шли приготовления к предстоящим соревнованиям. За пять лет, пойманные на прошлой охоте драконы стали почти ручными для своих новых хозяев, коими являлись Эмма и Георг. Выросшие вместе со своими наездниками эти два дракона отличались своей преданностью.

Дело в том, что ранее в королевстве детей вообще не допускали к драконам, не говоря уже о полетах. Юные наследники обучались езде на драконе по достижению определенного возраста, и лишь Твидору, одним приказом, удалось сломать эту вековую традицию. Он не только допустил своих детей к ним, но и разрешил оседлать по истечении короткого времени.

Все это время Эмму и Георга обучал сэр Вон. – лучший друг их деда и правая рука отца. Ему, Твидор доверял как самому себе и, поэтому ни разу не сомневался в том, что он обучит наследников как полагается. Вон не только возглавлял свой рыцарский корпус, но так же был одним из лучших драконьих наездников, которых только видели в Бликертеме. Он знал подход к этим удивительным существам. Обладал всеми необходимыми навыками и с большой любовью передал их детям.

Прежде всего, он учил их относиться к дракону, как к

равному. Уважать и доверять этому могучему гиганту. Лучше всего получалось у Эммы. Ее чернокрылый обладал буйным нравом. Однако, стоило ей только подойти к нему, погладить, как все беспокойство уходило прямо в крылья, придавая полету безумную силу и, только Эмме удавалось ее правильно использовать. Она часто приходила к нему в загон, гладила, что-то рассказывала. Иногда, тайком, приносила рыбу. Для нее, он был не просто игрушкой или питомцем – это был друг, дорогое существо, которое нуждалось в ней не меньше, чем она в нем.

Для Георга же дракон был, прежде всего, трофеем. Доказательством того, что он, некогда маленький и беззащитный, теперь, может управлять и подчинять себе это огромное существо, рискнувшее напасть на него однажды на озере.

Так получилось, что не Эмма в тот роковой день стояла лицом к лицу к этому чудовищу, а он. На всю жизнь, запомнив взгляд дракона перед броском, он не смог пересилить себя и испытывать к нему нежные чувства. Однако от этого его навыки в управлении драконом ничуть не страдали. Озадачив себя целью, покорить это мощное животное, он с не меньшим интересом впитывал все, чему их учил Вон. В итоге, по достижении своего десятилетия, они с Эммой обладали достаточными знаниями, чтобы не только совершать полеты на драконах, но даже участвовать в соревнованиях наравне с лучшими королевскими наездниками.

В тот день арены были переполнены. Восторженная тол-

па окружала на многие метры периметр представления. Как только король с королевой появились в своем ложе, народ замер в ожидании. Твидор поднял правую руку в своем приветствии к народу и, после этого толпа разразилась восторженным гулом. Прозвучал сигнал к началу турнира и на старте показались участники.

Всего участвовало десять наездников. Среди них Эмма и Твидор отличались маленьким ростом и цветом упряжки на драконах. Ярко алая у Эммы и желтая у Георга.

Зрителям представилось поистине великолепное зрелище. Под звуки воодушевляющей музыки, над их головами с бешеной скоростью пролетали драконы, издавая свой неповторимый звук, похожий на свист. Самым сложным было последнее задание. Подлетая к соломенной фигуре, дракон должен был спалить ее, по команде своего наездника. Сложность заключалась именно в том, что заставить дракона извергать огонь, было не просто. В природе они делали это, лишь защищаясь от опасностей.

Семеро из десяти не сумели добиться этого от своих драконов. Эмма с Георгом выступали последними. Перед ними лидировал лишь один наездник, выполнив все на хорошей скорости. Настало время Георга.

– Удачи! – пожелала ему в след Эмма.

– Спасибо! – ответил Георг, – она всегда со мной!

Пролетев, как молния над головами зрителей, Георг опережал своего соперника по времени, ему оставалось послед-

нее задание. Прижавшись сильнее к своему дракону, он резко натянул повод, чтобы добиться желаемого. Его подопечный не захотел выполнять это требование и лишь со свистом отнес своего наездника к финишу.

– Все ясно, – отчаянно сказал Георг, спрыгивая с дракона. – Опять победит он со своим огнедышащим! – и он махнул рукой в сторону отдыхавших участников.

– А я? – удивленно спросила Эмма, стоявшая на старте в ожидании сигнала.

– Ты? – переспросил Георг. – Попробуй хотя бы не занять последнее место со своим вислоухим! – засмеялся он, и слегка похлопал ее дракона по крылу.

– Посмотрим! – вскрикнула Эмма, взлетая со стартовой позиции.

Пролетев с бешеной скоростью и выполнив все задания, Эмма заходила на последний круг перед заключительным заданием. Все зрители замерли в ожидании чего-то необыкновенного. В считанные секунды она слилась воедино со своим драконом, наклонилась низко к самой его голове и за несколько метров до преграды отдала четкую и ясную команду: «Огонь!»

В тот же миг соломенная фигура запылала ярким огнем. Толпа взорвалась аплодисментами. Все понимали, что победа, несомненно, за этой маленькой, но весьма уверенной принцессой. Эмма поцеловала своего дракона и довольная и счастливая пронеслась мимо ложа родителей, заходя на фи-

ниш.

– Невероятно! – произнес Георг. – Как она это сделала? – спросил он, обращаясь к себе самому. – Как ты это сделала? – прокричал он недавно приземлившейся Эмме.

– Эмма! Ты молодец! – восхищался Георг, обнимая сестру. Он был настолько поражен увиденным, что даже то, что победа досталась ей, нисколько его не заботила. Наоборот, он был горд не меньше ее самой. Схвативши сестру за руку, он потащил ее на арену, где уже ждал отец, а толпа скандировала ее имя. Как только они появились, раздались звуки победной музыки, а на арену полетели лепестки цветов. Отец гордо поднял свою дочь, сильно смущенную, но счастливую, а Георг изо всех сил заводил толпу, прыгая и размахивая руками. Аплодисменты не смолкали еще долгое время. Эмма улыбалась и кланялась, зная, что получает все это совершенно заслуженно.

Твидор был безумно горд за своих детей. С этого момента, все королевство знало, что они с Селеной воспитали достойных наследников. В тот день было положено начало перемен в жизни всего королевства.

Со дня турнира прошло немало времени, а людская молва о нем, все еще жила своей жизнью. Люди были настолько впечатлены увиденным, что жизнью юных принца и принцессы стали интересоваться все чаще. Людям было интересно все, что связано с ними. Многие сплетни и разговоры рождались среди этого неподдельного интереса. Многое до-

ходило и до стен дворца.

– Вы не поверите, Ваше Величество, что говорит эта чернь, – начал разговор Парет, обращаясь к матери Твидора, когда однажды они уединись после очередного приема.

– И что же? – надменно спросила королева, не отрывая взгляда от книги, будто там было для нее что-то чрезвычайно интересное.

– Я даже не знаю, как только их языки могут такое вымолвить, – на секунду королева оторвалась от книги и задержала свой взгляд на собеседнике, именно этого он и добивался.

– После всех этих выступлений, все как с ума посходили, – продолжал Парет, убедившись, что его внимательно слушают. – Они имеют наглость заявлять, что наш наследник слаб. Что якобы даже его собственная сестра обошла его в состязаниях.

– И что? – перебила его королева. Право вы предаете этому слишком большое значение. Какая разница, что там болтают всякие бездельники. В конце концов, победа Эммы это чистейшее везение, нельзя относиться к этому так серьезно.

– Ну не скажите, Ваше Величество. Удача, несомненно, имела место быть, однако ее победа, бросила тень на юного принца и теперь он является поводом для глумления у разного сброда. К тому же до меня дошли слухи, что уже и в высших сословиях ходят подобного рода разговоры. И что многие не могут относиться всерьез к будущему наследнику, который проигрывает своей сестре.

– Откуда это взялось, Парет? – укоризненно спросила королева.

– Что именно Ваше Величество? – включил наивность Парет.

– Вот эти разговоры о будущих наследниках? – твердо сказала она. – В конце концов они еще дети, а правящий король слава Богу жив и здоров. Какое право они имеют обсуждать будущего короля при наличии нынешнего?

– Я именно об этом и говорю, Ваше Величество. Допустим до разговоров всякой черни мне нет дела, но когда об этом судачат при дворе, согласитесь, весьма тревожно.

– Ты прав, нужно будет поговорить с Твидором, пусть примет меры, – ответила королева и, собралась было опять приступить к чтению, заканчивая тем самым этот утомительный визит. Однако Парет привлек ее внимание снова.

– Вы, несомненно правы, меры принять необходимо. Однако это не поможет прекратить пересуды.

– А что же сможет? – устало спросила королева.

– На мой взгляд, необходимо заставить их думать по-другому. Представить им будущего короля таким, каким они хотят его видеть.

– По-твоему, принц не соответствует роли будущего короля? – оскорблено воскликнула королева, которой порядком уже надоел разговор. А за неимением достаточного интеллекта, она никак не могла понять к чему именно клонит Парет.

– Ну что вы, Ваше Величество! Ни в коей мере, я не хотел оскорбить Его Высочество. Я лишь хотел сказать, что находясь в тени своей сестры, ему сложно предстать перед светом, таким, каким видим его мы.

– Эмма, всего лишь сестра будущего короля и не больше. Через несколько лет она будет занята своей семьей. Я не понимаю к чему весь этот разговор, Парет?

– К тому, что это знают лишь приближенные, а остальные поддались эйфории после этих драконьих гонок. И мне, как представителю этой династии, оскорбителен тот факт, что кто-то смеет сомневаться в достоинности нашего принца! – он едва не пустил слезу, однако в какой-то момент все же счел это лишним.

– Ну, так и что же ты предлагаешь? Устроить еще одни соревнования?

– В этом нет нужды, Ваше Величество, – терпеливо ответил Парет, – Достаточно, чтобы в тень ушла Эмма.

– Поверь мне мой дорогой, это произойдет и без нашего вмешательства, – ответила королева, провожая гостя к дверям.

– Дай Бог, Ваше Величество, дай Бог! Простите, что утомил Вас. Всего доброго, – и, откланявшись, Парет вышел из королевских покоев в надежде, что первый шаг на пути его плана сделан. Он знал, что королева не слишком умна, однако учитывая ее привязанность с Георгу, он был уверен, что сомнения, которые он посеял в ее разуме, разрастутся в

необходимом объеме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.